

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
447
EXPRESS-ISSUE

2008 № 447

СОДЕРЖАНИЕ

-
1591-1593	Разнообразие ложнозубых птиц (Pelecaniformes: Pelagornithidae) в палеогене Каспийско-Аральского региона. А. В. ПАНТЕЛЕЕВ
1594-1601	Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 7. Кулики.
Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ,
И. Н. КАЛЬНИЦКАЯ
1602-1611	О состоянии редких и охотничье-промысловых птиц Северного Приамурья на примере Комсомольского и Норского заповедников. В. А. КОЛБИН
1612-1613	О связи оседлости с запасательным поведением птиц (на примере пухляка <i>Parus montanus</i> и сероголовой гаички <i>P. cinctus</i>). В. В. ПРАВОСУДОВ
1613-1614	Материалы по распространению и стациальному распределению дроздовидной <i>Acrocephalus arundinaceus</i> и тростниковой <i>A. scirpaceus</i> камышевок на Северо-Западе России. В. А. ФЁДОРОВ
1615	Наблюдения у норы зимородка <i>Alcedo atthis</i> .
Д. О. ЕЛИСЕЕВ, С. Б. КОРОЛЁВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1591-1593 Diversity of the bony-toothed birds (Pelecaniformes: Pelagornithidae) of the Palaeogene of Caspian-Aral region. A . V . P A N T E L E E V
- 1594-1601 Spring migration of birds in the valley of Razdol'naya River (South Primorie). Report 7. Waders.
Y u . N . G L U S C H E N K O , D . V . K O R O B O V ,
I . N . K A L N I T S K A Y A
- 1602-1611 On state of rare and hunting birds of Northern Priamurie (Komsomolsky and Norsky Reserves).
V . A . K O L B I N
- 1612-1613 Relation between food storing and settled way of life (with the Willow tit *Parus montanus* and Siberian tit *P. cinctus* as example). V . V . P R A V O S U D O V
- 1613-1614 Data on range and station distribution of the great reed *Acrocephalus arundinaceus* and reed *A. scirpaceus* warblers in North-Western Russia. V . A . F E D O R O V
- 1615 To breeding behaviour of the common kingfisher *Alcedo atthis*. D . O . E L I S E E V , S . B . K O R O L E V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Разнообразие ложнозубых птиц (Pelecaniformes: Pelagornithidae) в палеогене Каспийско-Аральского региона

А.В.Пантелеев

Зоологический институт Российской Академии наук,
Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: pav001@hotmail.ru

Поступила в редакцию 27 ноября 2008

Ложнозубые птицы – семейство Pelagornithidae – сравнительно небольшая группа пеликанообразных, широко распространенная в прибрежных водах тёплых морей с палеоцена по плиоцен. Наиболее древние остатки этих птиц (*Pseudodontornis tenuirostris* и *P. tshulensis*) известны из верхнепалеоценовых отложений океана Тетис, на современных территориях Англии и Казахстана (Harrison, Walker 1976; Аверьянов и др. 1991). Своего расцвета группа достигла в эоцене, когда наблюдается её наибольшее разнообразие и распространение во всех частях света. А в плиоцене ложнозубые встречались только в тихоокеанском регионе – их остатки найдены в Новой Зеландии (*Pseudodontornis* (= *Neodontornis*) *stirtoni* и Pelagornithidae indet.) и Японии (Pelagornithidae indet.) (Harrison, Walker 1976; McKee 1985; Ono 1989).

Наиболее хорошо изученными оказались ложнозубые птицы Англии. Оттуда из палеоценовых, эоценовых и олигоценовых отложений описано 7 видов (Harrison, Walker 1976, 1977, 1979). В этот же временной интервал ложнозубые птицы оказались достаточно обычными и восточнее – в Каспийско-Аральском регионе. Здесь по многочисленным костным остаткам из 4 районов (см. рисунок) установлено 5 видов, один из которых, а именно *Odontopteryx toliapica* – общий с Англией. Причём среди остатков этого вида в Узбекистане найдены кости как взрослых, так и молодых птиц.

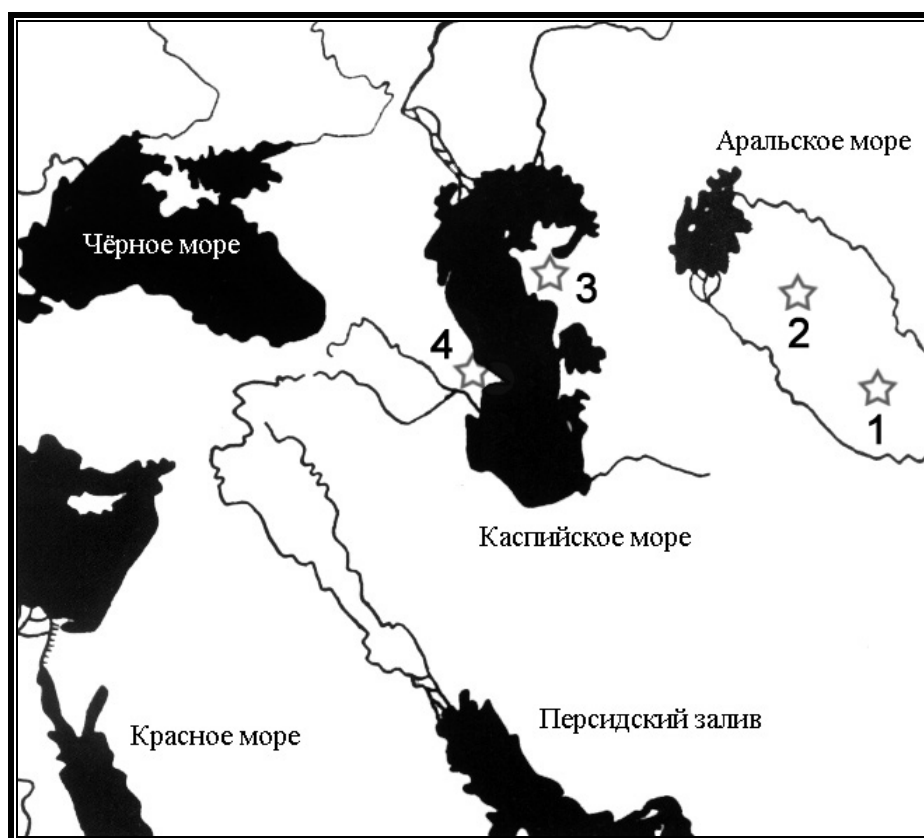
Из верхнепалеоценового местонахождения Джилга I (Южный Казахстан, Чимкентская область) в 1991 году был описан новый вид относительно примитивной ложнозубой птицы *Pseudodontornis tshulensis* Averianov et al. 1991 (Аверьянов и др. 1991).

Из среднеэоценового местонахождения Джерой II (Узбекистан, Бухарская область) в настоящее время известны остатки двух форм: *Odontopteryx toliapica* Owen, 1873 и *Pseudodontornis* sp. и неопределимые фрагменты Odontopterygidae indet.

Среди костных остатков ложнозубых птиц из группы среднеэоценовых местонахождений полуострова Мангышлак (Западный Казах-

стан – Пантелеев 2002) выделены два новых вида: гигантский *Pseudodontornis adayi* sp. nov. nomen nudum и значительно более мелкий *Odontopteryx mangystaukus* sp. nov. nomen nudum. Ещё две группы костей из этих же местонахождений пока определены лишь предварительно (*Odontopteryx* sp., *Odontopterygidae* indet.).

Из среднеолигоценового местонахождения Перекишкюль (Азербайджан, окрестности Баку) С.М.Аслановой и Н.И.Бурчаком-Абрамовичем установлены новые род и вид ложнозубой птицы *Caspiodontornis kobystanicus* Aslanova et Burchak, 1982 (Асланова, Бурчак-Абрамович, 1982).

Местонахождения ложнозубых птиц в Каспийско-Аральском регионе.

1 – Джилга I; 2 – Джерой II; 3 – местонахождения на полуострове Мангышлак; 4 – Перекишкюль.

Ложнозубые по размеру были средними и крупными птицами. Некоторые виды достигали в размахе крыльев 6 м и более (*Osteodontornis orri* – Howard 1957). Телосложение этих птиц в общих чертах сходно с пеликанами, но многие кости выглядят не столь массивными, а кости крыла при этом более длинные. Возможно, это связано с бóльшим использованием планирующего полёта и меньшими размерами добычи. Ложнозубые могли занимать экологическую нишу крупных рыбоядных птерозавров, вымерших в конце позднего мела (Аверьянов и др. 1991), или современных альбатросов, имевших в палеогене небольшие размеры (Пантелеев, Несов 1993), и питаться кальмарами, некрупной

рыбой, ракообразными и другими животными, надёжно удерживая их зазубренными челюстями. Вопреки мнению некоторых исследователей, ложнозубые птицы, по-видимому, не имели горлового мешка. Наличие зубов, надёжно фиксирующих пойманных беспозвоночных, делают горловой мешок ненужным.

Л и т е р а т у р а

- Аверьянов А.О., Пантелеев А.В., Потапова О.Р., Несов Л.А. 1991. Ложнозубые птицы (Aves: Pelecaniformes: Odontopterygia) позднего палеоцена и эоцена западной окраины древней Азии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **239**: 3-12.
- Асланова С.М., Бурчак-Абрамович Н.И. 1982. Олигоценная зубастая птица из с. Перекишкюль (Апшеронский полуостров) – первая и единственная находка в СССР и на всем Азиатском континенте // *Изв. АН ГССР. Сер. биол.* **8**, 6: 406-412.
- Пантелеев А.В. 2002. Находки палеогеновых позвоночных на Мангышлаке // *Проблемы геологии Европейской России*. Саратов: 54-55.
- Пантелеев А.В., Несов Л.А. 1993. Мелкий представитель трубконосых (Aves: Procellariiformes) эоцена Средней Азии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **252**: 95-103.
- Harrison J.O., Walker C.A. 1976. *A review of the bony-toothed birds (Odontopterygiformes): with descriptions of some new species*. London: I-X, 1-62 (Tertiary research special paper № 2).
- Harrison J.O., Walker C.A. 1977. *Birds of the British Lower Eocene*. London: I-XI, 1-52 (Tertiary research special paper № 3).
- Harrison J.O., Walker C.A. 1979. Birds of the British Lower Oligocene // *Studies in Tertiary avian palaeontology*. Rotterdam: 29-43. (Tertiary research special paper. № 5).
- Howard H. 1957. A gigantic "toothed" marine bird from the Miocene of California // *Santa Barbara Museum of Natural History. Dept. Geol. Bull.* **1**: 1-23.
- McKee J.W.A. 1985. A pseudodontorn (Pelecaniformes: Pelagornithidae) from the middle Pliocene of Hawera, Taranaki, New Zealand // *New Zealand J. Zool.* **12**: 181-184.
- Ono K. 1989. A bony-toothed bird from the Middle Miocene, Chichibu Basin, Japan // *Bull. Nat. Sci. Museum Tokyo. Ser. C.* **15** (1): 33-38.

Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 7. Кулики

Ю.Н.Глущенко¹⁾, Д.В.Коробов²⁾, И.Н.Кальницкая²⁾

¹⁾ Уссурийский государственный педагогический институт. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

²⁾ Государственный природный заповедник «Ханкайский». E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2008

Для окрестностей Уссурийска известно пребывание 42 видов куликов, 6 из которых здесь гнездятся, один является случайно зимующим, 3 залётных, а остальные в разном количестве встречаются во время сезонных миграций (Глущенко и др. 2006а). В период с 2003 по 2007 год в долине нижнего течения реки Раздольной (Южное Приморье), в 6 км к югу от Уссурийска, где был обнаружен хорошо выраженный транзитный пролёт птиц, проводили стационарные весенние учёты птиц различных групп, в том числе и куликов. Учёты вели в течение всего светлого времени суток, начиная с первой декады марта и до конца мая, хотя с середины апреля и позднее, когда в Приморье проходит основной весенний пролёт большинства видов куликов, наблюдения были, к сожалению, менее интенсивными. Общая продолжительность учётов составила почти 1200 ч, а методика сбора и обработки материала приведена в нашем первом сообщении (Глущенко и др. 2007). Следует отметить, что в районе наблюдательного пункта условия для трофической остановки большинства куликов не являются благоприятными. Всего за исследуемый период с наблюдательного пункта на весеннем транзитном пролёте зарегистрировано почти 17.5 тысяч особей 18 видов куликов (см. таблицу).

За счёт массовых видов наиболее интенсивный весенний пролёт куликов в Приморье – как на берегу Японского моря (Омелько 1971; Глущенко 1988), так и на Приханкайской низменности (Глущенко 1990; Глущенко и др. 2006 б) идёт во второй половине мая. В долине же Раздольной из-за того, что наиболее многочисленными на пролёте оказались чибис *Vanellus vanellus* и дальневосточный кроншнеп *Nunentius madagascariensis*, пролетающие ранней весной, картина оказалась совершенно иной (рис. 1).

Пролёт куликов в долине Раздольной имеет три пика численности. Первый наблюдается во второй декаде марта и образован исключительно чибисом. Во втором, длящемся с последней пентады марта до середины апреля, кроме чибиса, участвует дальневосточный кроншнеп. Третий пик пролёта в первой половине мая формируют разные виды «северных» куликов.

Количество пролётных куликов, зарегистрированных с наблюдательного пункта в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска в весенний период (2003-2007 гг.)

Вид	Годы наблюдений					Всего
	2003	2004	2005	2006	2007	
<i>Pluvialis squatarola</i>	0	0	0	12	0	12
<i>Pluvialis fulva</i>	0	0	32	118	0	150
<i>Charadrius dubius</i>	0	11	11	1	1	24
<i>Charadrius placidus</i>	0	0	1	2	0	3
<i>Charadrius mongolus</i>	0	0	36	0	0	36
<i>Vanellus vanellus</i>	160	882	5801	4592	3054	14489
<i>Tringa ochropus</i>	0	1	1	0	0	2
<i>Tringa glareola</i>	0	11	266	232	0	509
<i>Tringa nebularia</i>	0	0	1	1	0	2
<i>Tringa totanus</i>	1	4	3	4	13	25
<i>Tringa erythropus</i>	0	0	1	3	82	86
<i>Actitis hypoleucos</i>	0	1	0	0	1	2
<i>Calidris subminuta</i>	0	0	12	0	0	12
<i>Calidris alpina</i>	0	0	0	0	1	1
<i>Gallinago gallinago</i>	0	50	15	77	1	143
<i>Gallinago stenura</i>	0	8	11	37	0	56
<i>Numenius madagascariensis</i>	0	135	695	477	398	1705
<i>Limosa limosa</i>	0	0	214	0	0	214
Итого:	161	1103	7100	5556	3551	17471

Ниже мы остановимся лишь на двух самых многочисленных видах, которыми, как мы уже упоминали, были чибис и дальневосточный кроншнеп, суммарно составившие 92.7% от всех зарегистрированных куликов. Все остальные виды этой группы птиц, кроме фифи *Tringa glareola*, оказались малочисленными и встречались на пролёте более или менее случайно.

Весной раньше всех прочих видов появляется чибис. Его первые встречи зарегистрированы 6 марта 2006, 14 марта 2004, 18 марта 2005 и 19 марта 2003. Первое появление чибиса в низовье Раздольной у одноимённого посёлка отмечено В.А.Нечаевым (2006) 12 марта 1984, а на Приханкайской низменности – 5 марта 1998, 6 марта 1997, 7 марта 2001, 10 марта 1993 и 2004, 11 марта 1994, 13 марта 1995, 15 марта 2000 и 2006 (Глущенко и др. 2006б).

Выраженный пролёт чибиса проходит в течение месяца: с начала второй декады марта до конца первой декады апреля, обычно завершаясь в разные числа апреля: последние явно транзитные группы наблюдались 8 апреля 2007, 10 апреля 2004, 11 апреля 2005 и 23 апреля 2006. В окрестностях посёлка Раздольное стаи численностью 30-50 особей были отмечены В.А.Нечаевым (2006) ещё 8 апреля 1978 и 13 апреля 1985. Обычно в пролёте чибиса выделялись два пика: первый (ме-

нее выраженный) обычно приходился на период с 10 по 15 марта, а второй наблюдался в последней пентаде марта или в первой пентаде апреля (рис. 2).

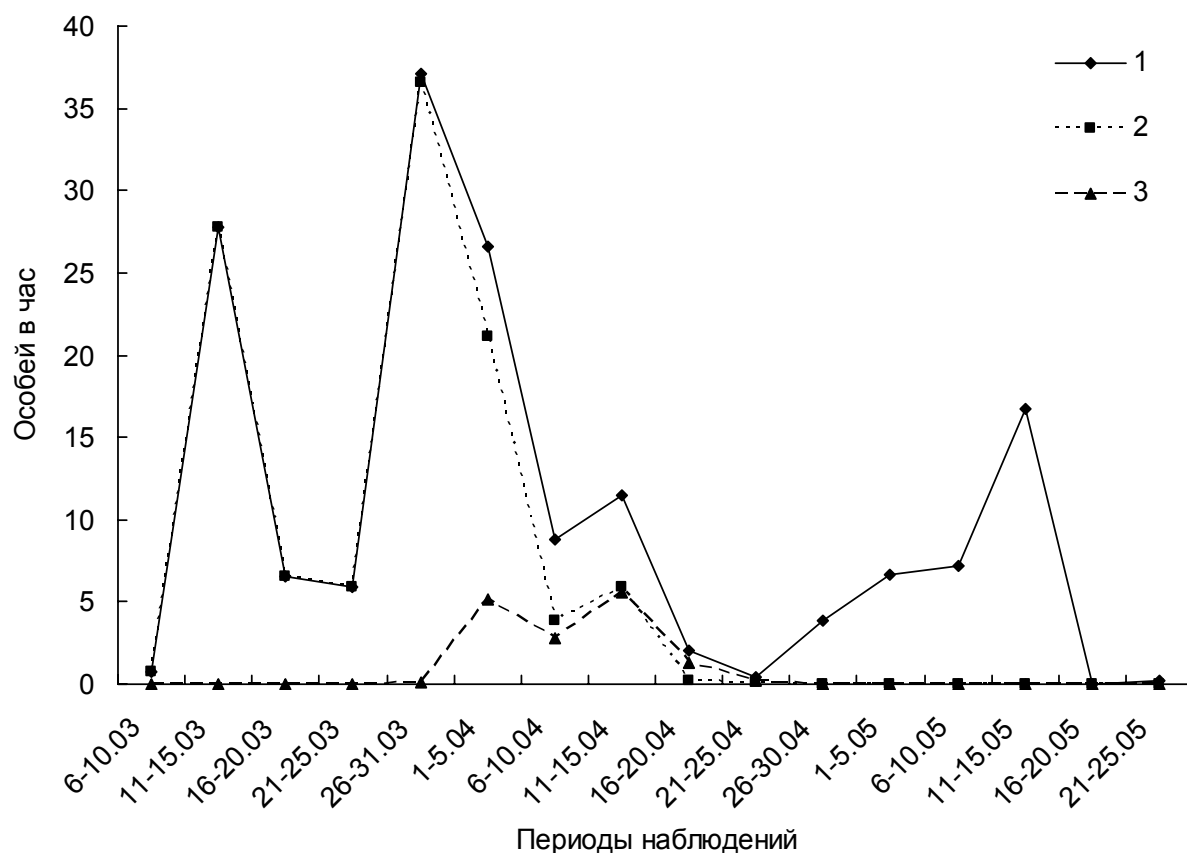

Рис. 1. Фенология весеннего пролёта куликов в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

1 – все виды; 2 – чибис *Vanellus vanellus*; 3 – дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*.

За один день максимально насчитывали около 950, 1100 и 2400 чибисов (31 марта 2006, 26 марта 2007 и 27 марта 2005, соответственно). В то же время несколько ниже по течению Раздольной В.А.Нечаев (2006) в дни наиболее массового весеннего пролёта регистрировал максимум до 500 особей этого вида (4 апреля 1987). Следует отметить, что на полуострове Де-Фриза, расположенном в вершинной части Амурского залива немного западнее устья Раздольной и хорошо известном как место массового пролёта и остановки куликов в Приморье, чибис в период весеннего пролёта малочислен (Омелько 1971).

За один весенний сезон нам максимально удавалось насчитывать немногим менее 5.8 тыс. транзитно летящих в северном направлении чибисов (2005 г.). Проводя соответствующие расчёты, согласно выше изложенной методике экстраполяции на не занятое учётами время, получается, что весной этого года могло мигрировать немногим более 8.0 тыс. особей данного вида. Одним из хорошо известных для юга рус-

ского Дальнего Востока районов гнездования чибиса является Приханкайская низменность, где в период с 1972 по 1978 год гнездились более 1 тыс. пар (Глущенко 1982). В последующие годы, по нашим наблюдениям, его численность здесь нарастала, а в 2002-2003 годах в подходящих местообитаниях плотность гнездования колебалась от 1.3 до 10.3 пары/км², составив в среднем для низменности 3-4 пары/км² (Глущенко и др. 2006б). Тем не менее, судя по приведённым выше расчётам, через наблюдательный пункт весной, вероятно, мигрирует по меньшей мере вдвое больше чибисов, чем их ныне гнездится в бассейне озера Ханка.

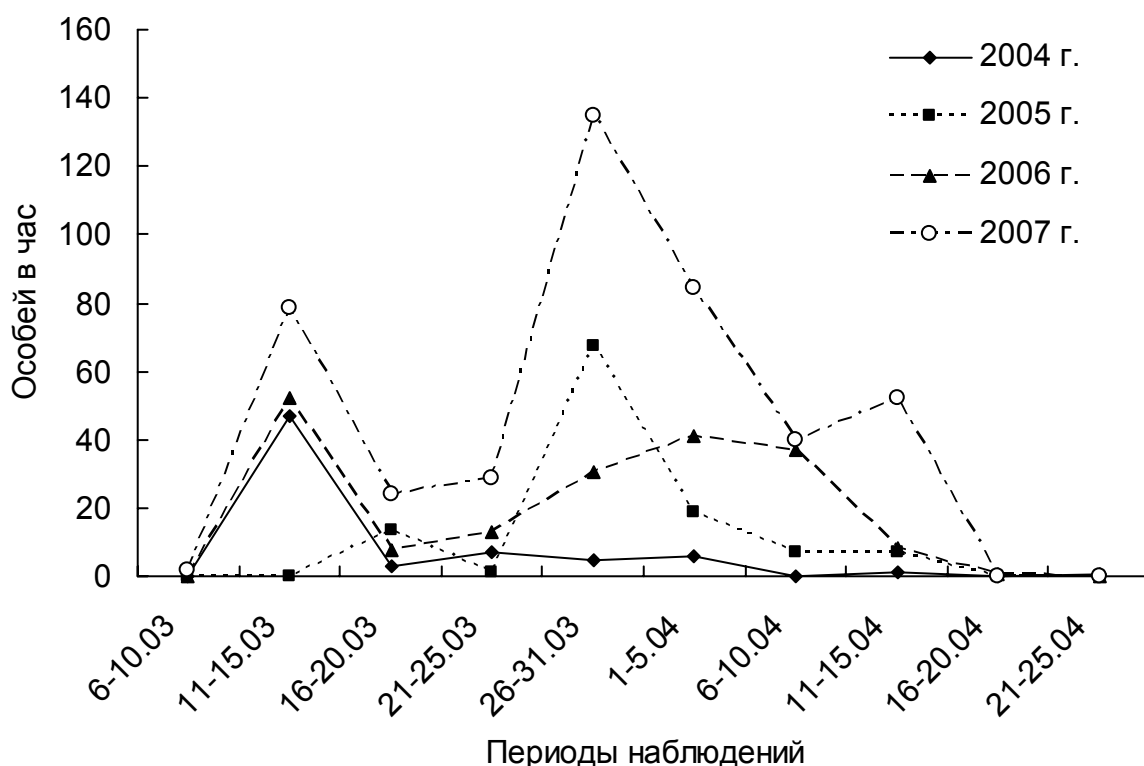

Рис. 2. Фенология весеннего пролёта чибиса *Vanellus vanellus* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска.

Транзитный пролёт чибиса шёл почти всё светлое время суток, за исключением самого раннего утра и позднего вечера. Наибольшая интенсивность миграции отмечена с 8 до 19 ч (здесь и далее время летнее), с двумя пиками активности: утренним (с 9 до 12 ч) и во второй половине дня (14-16 ч), достигая в среднем по всему периоду выраженного пролёта (с 10 марта по 15 апреля) 20-35 особей в час (рис. 3).

Пролёт чибиса проходит чаще всего группами, насчитывающими от нескольких особей до нескольких десятков птиц, реже — стаями, содержащими более сотни экземпляров. Из 762 встреч одиночные особи чибиса зафиксированы 39 раз (5.1% от числа встреч). Средняя величина стаи составила 19 особей, а максимальные группы включали 160

(15 марта 2006), 170 (8 апреля 2005), 200 и 250 птиц (5 апреля 2007). Наибольшее число встреченных стай (54.7%) включало от 6 до 25 особей, в то время как основное число птиц (61.3%) мигрировало стаями, содержащими от 11 до 50 экземпляров (рис. 4).

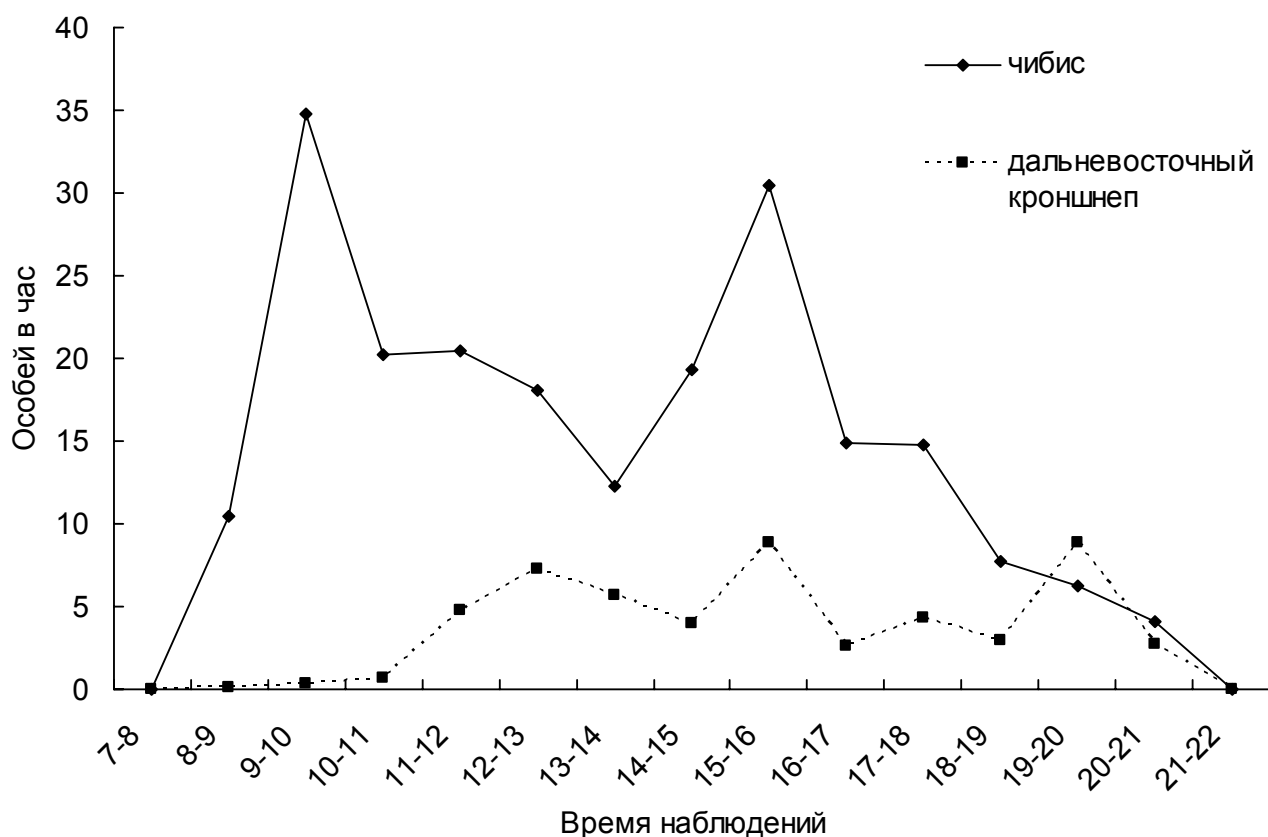

Рис. 3. Суточная динамика миграции чибиса *Vanellus vanellus* и дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска во время выраженного весеннего пролёта (соответственно, с 10 марта по 15 апреля и с 1 по 15 апреля) по суммарным данным 2003-2007 гг. (время летнее).

В подавляющем большинстве случаев чибисы мигрируют моновидами группами. В трёх случаях в стаях чибисов держалось от 1 до 3 травников *Tringa totanus*. Трижды наблюдались транзитные стаи чибисов с серыми скворцами *Sturnus cineraceus*, дважды — с грачами *Corvus frugilegus*. 1 апреля 2006 в пролётной стае чибисов держался один обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* (Глуценко и др. 2006а).

Первое появление дальневосточного кроншнепа в районе наблюдательного пункта отмечено 30 марта 2005, 31 марта 2004, 4 апреля 2006 и 2007. На полуострове Де-Фриза наиболее раннее его наблюдение зарегистрировано 20 марта 1953 и 25 марта 1952 (Омелько 1956), а в окрестностях посёлка Раздольное самая ранняя весенняя встреча зафиксирована В.А.Нечаевым (2006) 27 марта 1992. Первое появление дальневосточного кроншнепа в районе озера Ханка отмечено Н.М. Пржевальским (1870) 4 апреля 1868 и 3 апреля 1869. Впоследствии на При-

ханкайской низменности М.А.Омелько (1976) отметил первое появление этих кроншнепов 30 марта 1945, а в период наших наблюдений наиболее ранние встречи на озере Ханка зарегистрированы 28 марта 2000, 31 марта 1993 и 1994, 1 апреля 2004, 3 апреля 1995, 2006 и 2007, 4 апреля 1978 и 1998.

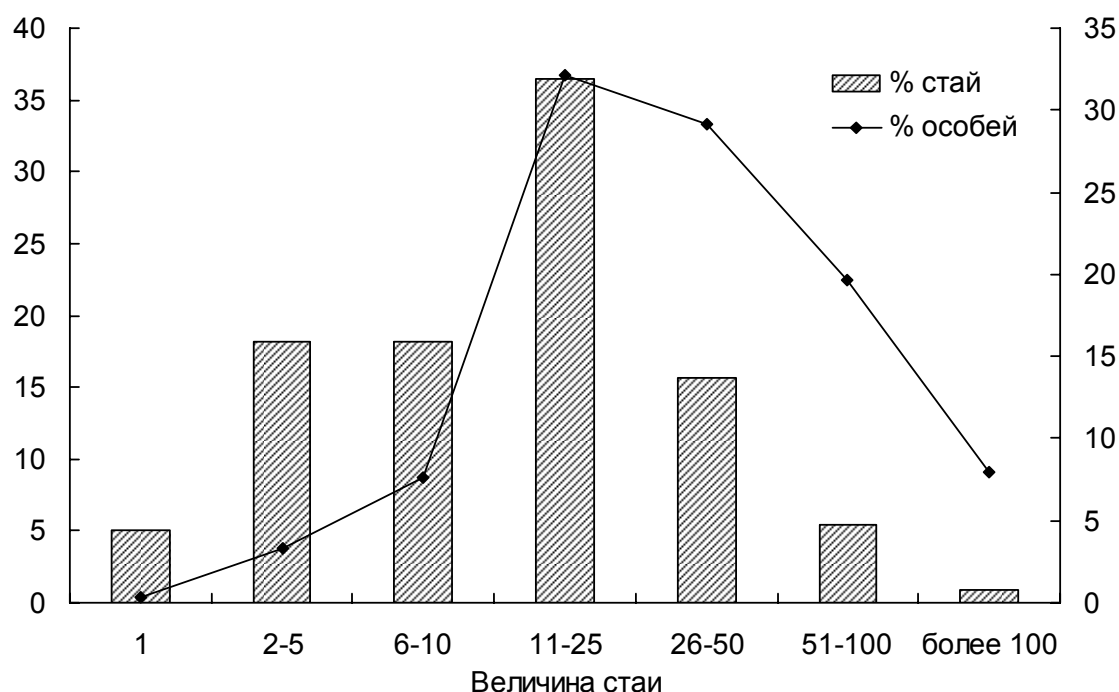

Рис. 4. Величина пролётных стай чибиса *Vanellus vanellus* в весенний период в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Весенняя миграция дальневосточного кроншнепа наиболее выражена с 1 по 15 апреля, а наибольшее число транзитных птиц за день наблюдений отмечено 14 апреля 2005, 4 апреля 2006 и 4 апреля 2007 (186, 346 и 187 экз.). Отметим, что В.А.Нечаев (2006) за день весеннего пролёта в низовье Раздольной максимально регистрировал 800 (5 апреля 1990) и даже около 1 тыс. особей за день (8 апреля 1984). Во второй половине апреля пролёт дальневосточного кроншнепа резко ослабевает, хотя одиночки и небольшие группы отмечаются в течение почти всего мая, а наиболее поздняя транзитно летящая группа в окрестностях Уссурийска наблюдалась 20 мая 2003.

Всего за один весенний сезон максимально удавалось насчитывать немногим менее 700 транзитно летящих в северном направлении дальневосточных кроншнепов (2005 г.). Проводя соответствующие расчёты, согласно выше изложенной методике экстраполяции на не занятое учётами время, получается, что весной этого года здесь могло мигрировать немногим менее 1.1 тыс. птиц. Основная их масса мигрирует за пределы бассейна озера Ханка, поскольку уже в последней четверти XX века здесь гнездились лишь около 50 пар данного вида (Глущенко

1982), а к настоящему времени, по нашим наблюдениям, их число сократилось не менее чем на треть, хотя в дополнение к этому по-прежнему несколько десятков птиц здесь проводит лето, не приступая к размножению.

Транзитный пролёт дальневосточного кроншнепа в районе наблюдательного пункта также проходит почти в течение всего светлого времени суток, но чаще в несколько более позднее время, чем у чибиса: наибольшая интенсивность отмечена с 11 до 20 ч, без явных всплесков активности, достигая интенсивности в среднем по всему периоду выраженного пролёта (с 1 по 15 апреля) лишь 9 особей в час (рис. 3).

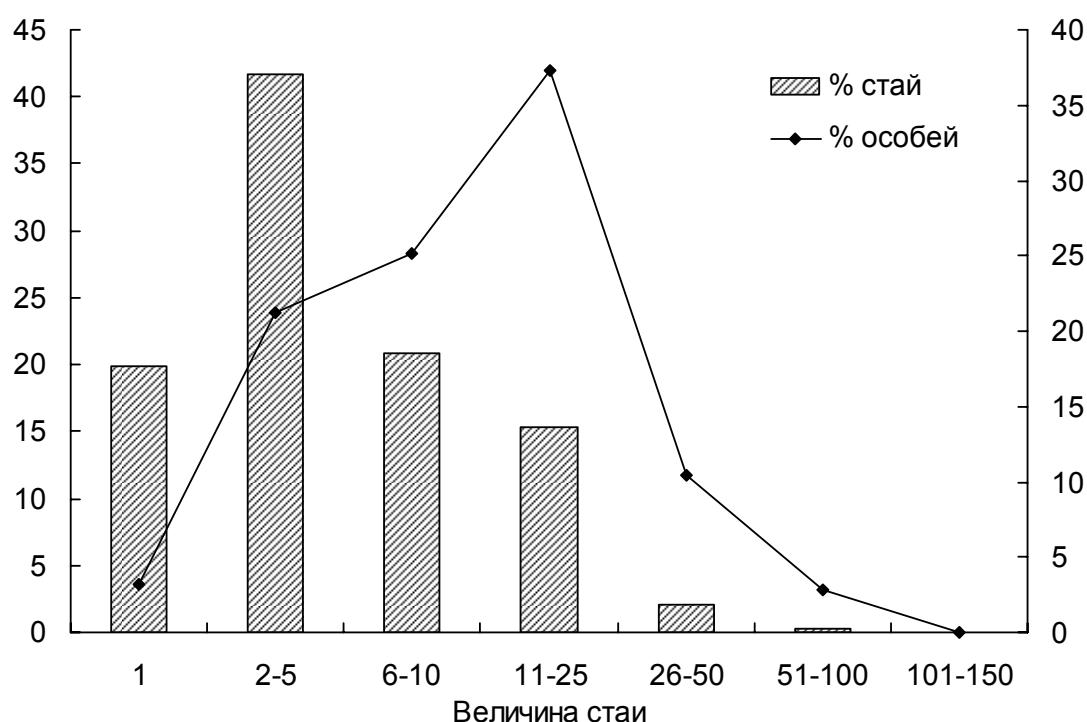

Рис. 5. Величина пролётных стай дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* в весенний период в долине Раздольной в окрестностях Уссурийска (по суммарным данным 2003-2007 гг.).

Несмотря на относительную редкость дальневосточного кроншнепа, он мигрирует более крупными стаями, чем чибис. Из 77 встреч одиночные особи были зафиксированы 15 раз (19.5% от числа встреч). Средняя величина стаи составила 22.1 особи, а максимальные группы включали 73 (5 апреля 2007), 82 и 103 особи (14 апреля 2005). Около посёлка Раздольное В.А.Нечаев (2006) наблюдал 6 апреля 1985 стаю, включающую не менее 120 дальневосточных кроншнепов. Стаю из 200 птиц в устье Раздольной (Суйфун) 10 апреля 1927 наблюдал Л.М. Шулпин (1936). Наибольшее число встреченных нами стай этого вида (54.6%) включало от 11 до 50 особей, причём основное число дальневосточных кроншнепов (59.9%) мигрировало такими же по размеру стаями (рис. 5).

Пролётные дальневосточные кроншнепы летят главным образом моновидовыми стаями, однако в трёх случаях (4.8% случаев от общего числа встреченных стай) птицы мигрировали совместно с гусями.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н. 1982. Гнездящиеся кулики бассейна озера Ханка // *Орнитология* **17**: 162.
- Глущенко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // *Кулики в СССР: распространение, биология и охрана*. М.: 31-37.
- Глущенко Ю.Н. 1990. Итоги изучения миграции куликов на Приханкайской низменности в 1972–1983 гг. // *Орнитология* **24**: 176-179.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1551-1559.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Нечаев В.А. 2006. Весенние миграции птиц в долине р. Раздольная // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Владивосток: 158-166.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 143-154.
- Омелько М.А. 1976. Дальневосточный кроншнеп // *Тр. Окского заповедника* **13**: 159-161.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

О состоянии редких и охотничье-промысловых птиц Северного Приамурья на примере Комсомольского и Норского заповедников

В.А.Колбин

Заповедник «Вишерский», ул. Гагарина 36–Б, г. Красновишерск,
Пермская область, 618590, Россия. E-mail: kgularis@mail.ru

Поступила в редакцию 27 сентября 2008

Решение проблемы сохранения редких видов является одной из важнейших практических и теоретических задач современной экологии. Причинами сокращения численности и даже вымирания видов обычно выступает комплекс факторов. Например, деградация и исчезновение местообитаний, гибель во время миграций и на зимовках, прямое уничтожение и др. В тех случаях, когда численность популяции становится критической, вымирание может произойти и от случайных причин (Гудмен 1989). В связи с этим большую значимость приобретает решение вопроса о величине минимальной жизнеспособной популяции (МЖП). Я.Франклин (1983) предполагает, что в краткосрочном варианте размер МЖП не должен быть ниже 50 особей, а в долгосрочном – 500. М.Сулей (1989) оценивает нижний предел МЖП в 1-2 тыс. особей. Другие авторы считают, что размер МЖП может колебаться от нескольких сот до нескольких миллионов особей (Беловски 1989; Ивенс и др. 1989). При этом чем крупнее животное, тем большая площадь резервата необходима для сохранения его МЖП. Очевидно, что величина МЖП должна специально определяться для каждого вида и что несколько разделённых локальных популяций обеспечивают бóльшую вероятность сохранения вида, чем одна, пусть даже крупная популяция. В целом динамика процесса вымирания видов ещё далека от полной ясности (Шаффер 1989).

Северное Приамурье, несмотря на быстрое освоение региона в последние десятилетия XX века, остаётся малонаселённым регионом. Возрастание численности населения во время строительства Байкало-Амурской магистрали было в значительной степени компенсировано оттоком жителей в начале 1990-х годов. Поэтому на большей части Северного Приамурья условия обитания птиц близки к естественным. Главными антропогенными факторами, воздействующими на значительные территории, являются лесные пожары и лесозаготовки. В результате постоянного воздействия этих факторов в последние десятилетия произошло существенное снижение численности лесных, осо-

бенно наземногнездящихся птиц (Воронов 1990). Снижается также численность околоводных птиц, что отмечается в последние 30-50 лет для всей Восточной Сибири и Дальнего Востока (Кищинский 1980; Рогачёва 1988; Шибаев, Литвиненко, Назаренко 1996). Особенностью авифауны Северного Приамурья является большое количество видов птиц, находящихся здесь на границе своих ареалов. Многие такие виды, как было показано В.Б.Зиминим (1988), имеют слабую устойчивость к антропогенному воздействию и поэтому очень уязвимы.

Материал и методика

Исследования проводились в Северном Приамурье, на территориях Комсомольского (64.4 тыс. га) и Норского (211.2 тыс. га) заповедников. В Комсомольском заповеднике работа велась практически круглогодично с 1983 до 1994 г. Совершались пешие экскурсии в разные участки заповедника, некоторые маршруты были постоянными. Обследовалась также акватория заповедника на моторных и весельных лодках. В Норском заповеднике наблюдения выполнялись в мае–июле 2000, 2001, 2003, 2004, 2006, 2007, 2008 гг. Здесь также проводились пешие маршрутные учёты и учёты с лодки.

Возможности рационального использования охотничье-промысловых птиц

В настоящее время ресурсы водоплавающих птиц незначительны и не могут играть заметную роль в экономике региона. Резкое сокращение численности гусеобразных произошло в 1950-1970-х годах. Особенно это заметно на таком виде как клоктун *Anas formosa*, который ещё в середине XX века был самой многочисленной уткой Приамурья и Восточной Сибири (Шибаев, Литвиненко, Назаренко 1996), а теперь исключительно редок (в районе Комсомольского заповедника за 11 лет наблюдений эти утки не отмечены ни разу, в Норском отмечаются эпизодически). Причины такого сильного сокращения численности – гибель птиц на зимовках и во время миграций, и в меньшей степени – охота на территории России.

Значительную гибель водоплавающих птиц на зимовках в Юго-Восточной Азии хорошо иллюстрируют данные Э.В.Рогачёвой по гуменнику *Anser fabalis* в Средней Сибири (1988), где проходит важный орнитогеографический рубеж. Гуси одной популяции улетают на зимовку в Европу и состояние их благополучно, птицы другой (восточной) популяции зимуют в Китае и других регионах Юго-Восточной Азии – и их численность неуклонно сокращается. По всей видимости, международные конвенции по охране птиц, заключённые в конце XX века, пока не принесли заметного результата.

Нами за время наблюдений не отмечено существенных колебаний численности массовых видов водоплавающих (Колбин 1996), она стабильно была низкой.

Ресурсы боровой дичи также невысоки. Основной причиной низкой численности тетеревиных птиц является гибель гнёзд во время лесных пожаров. В первую очередь это касается каменного глухаря *Tetrao parvirostris* и тетерева *Lyrurus tetrix*. Тетерев находится здесь на восточной границе ареала, отмечен только в районе Норского заповедника. Численность рябчика *Tetrastes bonasia* не вызывает опасений, хотя также невелика. Рябчик в нашем регионе служит основным объектом охоты среди тетеревиных птиц. Какое-то значение для спортивной охоты могут играть белая *Lagopus lagopus* и тундряная *L. mutus* куропатки, но эти виды обычны только в самых труднодоступных районах на севере Приамурья. Сравнительно благополучно положение фазана *Phasianus colchicus*, тесно связанного с сельскохозяйственными угодьями и другими антропогенными ландшафтами. За период наших наблюдений фазан расселился к северу и теперь оседло живет в окрестностях посёлка Февральск, но численность его также невелика.

Состояние редких видов

В статье Ю.В.Шибаета и Ю.Н.Назарова (1985) редкие виды птиц юга Дальнего Востока разбиты на три группы по уровням приоритетности изучения и охраны. Из видов первой группы в нашем регионе представлены следующие: дальневосточный аист *Ciconia boyciana*, сухонос *Cygnopsis cygnoides*, чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*, белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*, дикуша *Falci pennis falci pennis*, даурский журавль *Grus vipio*, черный журавль *G. monacha*, японский журавль *G. japonensis*, рыбный филин *Ketupa blakistoni*. Из птиц второй группы представлены чёрный аист *Ciconia nigra*, нырок Бэра *Aythya baeri*, мандаринка *Aix galericulata*, скопа *Pandion haliaetus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, беркут *Aquila chrysaetos*, сапсан *Falco peregrinus*, стерх *Grus leucogeranus*, дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*, филин *Bubo bubo*; из третьей группы – лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, черная кряква *Anas poecilorhyncha*, амурский свистель *Bombusilla japonica*.

Всего на территории Норского и Комсомольского заповедников за время исследований выявлено 27 видов птиц, занесенных в Красную книгу России. Все редкие виды можно разбить на несколько групп по значимости исследуемого региона для их сохранения.

Первая группа. Виды, которые оказались в регионе случайно, поэтому говорить о каких-то целенаправленных мероприятиях по их сохранению не имеет смысла

К таким видам можно отнести желтоклювую цаплю *Egretta eulophotes* (Колбин 2006), которая была отмечена в окрестностях посёлка Норск в мае 2006 г. сотрудником заповедника С.В.Константиновым; горного гуся *Eulabeia indica*, встреченного в мае 2003 г. инспектором

заповедника С.П.Сенчишиным на реке Норе вблизи устья реки Меун (Колбин 2005) и кречётку *Chettusia gregaria*, обнаруженную нами в этом же районе в конце мая – начале июня 2006 г. (Колбин 2006).

Вторая группа. Виды, время от времени или регулярно встречающиеся во время миграций и кочёвок. Полноценное сохранение популяций этих птиц невозможно без комплексных международных программ, которые обеспечивали бы охрану в районах гнездования, на путях пролёта и местах зимовок

Rufibrenta ruficollis. В окрестностях Норского заповедника, по опросным данным, на весеннем и осеннем пролётах отмечались стаи этого вида (Терешкин, Колобаев 2003). В Нижнем Приамурье краснозобая казарка не отмечалась.

Anser erythropus. Пискульки отмечались в регионе на весеннем и осеннем пролётах. Встречались единично или небольшими группами в смешанных стаях с белолобым гусем *Anser albifrons* и гуменником. Отдельные стайки по 8–12 пискулек отмечались редко и преимущественно осенью.

Anas formosa. В прошлом один из самых многочисленных видов водоплавающих в Приамурье. В Комсомольском заповеднике за время наблюдений клоктун не отмечен. Ранее под Комсомольском-на-Амуре и на озере Эворон это была самая массовая пролётная утка (Штильмарк 1973; Шибаев, Литвиненко, Назаренко 1996). На озере Эворон клоктун гнезвился (Поярков, Бабенко 1991). В Норском заповеднике отдельные пары многократно отмечались в середине мая в пойме реки Бурунды (Колбин 2003, 2005). В мае 2006 г. на этой реке, кроме двух возможно гнездящихся пар, зарегистрированы две стаи клоктунов из 30 и 100 особей.

Aquila chrysaetos. Редкий кочующий вид исследуемого региона. В Комсомольском заповеднике в отдельные годы отмечались молодые птицы (Колбин и др. 1994б), кочующие беркуты отмечались и на озере Эворон (Пронкевич, Воронов 1996). В Норском заповеднике беркуты также отмечались на кочёвках (Терешкин, Колобаев 2003; наши данные). По всей видимости, рассматриваемые заповедники малозначимы для сохранения этого вида.

Grus leucogeranus. В районе устья реки Горин стерх не регистрировался с середины XIX века (Schrenk 1860). В Норском заповеднике и его окрестностях пролётные птицы регулярно отмечались весной и осенью. Возможно, здесь проходит один из путей миграций стерха.

Третья группа. Виды, эпизодически отмечающиеся в Комсомольском и Норском заповедниках.

Aix galericulata. Редкий вид Комсомольского и Норского заповедников. В исследуемом регионе птицы находятся на северной границе ареала. В Норском заповеднике отдельные пары нерегулярно отмеча-

лись на реках Селемджа, Нора и Червинка (Терешкин, Колобаев 2003; Колбин 2003). В мае-июне 2007 г. мандаринки отмечались на реке Норе многократно. В том же году жители Норска, по опросным сведениям, браконьерски добыли 4 самцов. В 2008 г. эти птицы отмечались как в посёлке Норск, так и на реке Норе в заповеднике. В Комсомольском заповеднике одна пара мандаринок регулярно отмечалась в пойме Горина в районе стационара Золотой (Колбин и др. 1994б).

Mergus squamatus. Чешуйчатые крохали были отмечены на реке Горин в Комсомольском заповеднике. В Норском заповеднике этот вид пока не обнаружен, но вероятность встречи достаточно высока.

Butastur indicus. В регионе отмечался эпизодически. Ястребиный сарыч как в Норском, так и в Комсомольском заповедниках находится на северном пределе распространения. Статус его не определён.

Falco peregrinus. В районе устья реки Горин и озера Эворон пролетных сапсанов отмечали в 1958 г. (Зиновьев 1960). В Норском заповеднике этих птиц наблюдали в пойме Селемджи (Терешкин, Колобаев 2003). Доказано гнездование сапсана в 1963 г. в районе посёлка Усть-Норск (Панькин 1983, 1984). Нами сапсан отмечен в районе истока Сорокавёрстной протоки на реке Норе.

Grus japonensis. В окрестностях Комсомольского заповедника не отмечен, известны залёты на озеро Эворон. В Норском заповеднике японские журавли отмечены в южной части (Терешкин, Колобаев 2003). В исследуемом регионе проходит северная граница ареала вида. Встреченные птицы, скорее всего, были кочующими.

Grus vipio. Даурские журавли отмечены как в районе Комсомольского, так и в окрестностях Норского заповедника. Как и японский, даурский журавль находится здесь на северном пределе своего распространения. Встречаются кочующие птицы.

Sterna albifrons. В районе Комсомольского заповедника в отдельные годы малые крачки встречались достаточно регулярно, в другие же не регистрировались совсем. В Норском заповеднике не отмечены.

Bubo bubo. Редкий гнездящийся вид исследуемого региона. В гнездовое время филин отмечен как в Комсомольском, так и в Норском заповеднике.

Четвертая группа. Виды, для сохранения которых изучаемые заповедные территории имеют большую значимость.

Ciconia boyciana. В Комсомольском заповеднике дальневосточные аисты эпизодически отмечались на кочёвках. Доказано гнездование на озере Эворон (Нечаев 1963). Нами эти птицы отмечены в пойме реки Харпин. В Норском заповеднике установлено гнездование, птицы регулярно отмечаются по всей территории.

Ciconia nigra. Для Комсомольского заповедника – исключительно редкий вид. Отмечен на реке Горин (Воробьёв 1954) и в районе Горной

протоки на правом берегу Амура напротив заповедника (Штильмарк 1973). Нами не отмечался.

В Норском заповеднике чёрный аист достаточно обычный, вероятно, гнездящийся вид. За время исследований птицы регулярно отмечались в течение всего безморозного периода на основных водотоках. Численность птиц в заповеднике по материалам «Проекта...1995» и последующих исследований (Терешкин, Колобаев 2003) составляет около 20 особей. По всей видимости, на Дальнем Востоке России больше нет ООПТ, где бы имелась столь же крупная локальная популяция этого вида, поэтому сохранение черного аиста должно быть одним из приоритетных направлений деятельности Норского заповедника.

Cygnopsis cygnoides. Редкий, вероятно гнездящийся вид Норского заповедника. Сухоносы были отмечены в гнездовое время в пойме реки Бурунды в 2001 и 2004 гг. (Колбин 2005). Южнее Норского заповедника гнездо сухоноса было обнаружено в пойме реки Ульма (Кисленко и др. 1990). Этот вид находится на грани вымирания. Требуется целевая международная программа по его сохранению. Для сохранения генофонда необходимо формирование минимальной жизнеспособной популяции сухоносов в условиях неволи. Крайне негативным фактором для сохранения локальной популяции являются лесные пожары, которые проходят в мае и начале июня.

Falci pennis falci pennis. Редкая оседлая птица региона. В Норском заповеднике дикуша не зарегистрирована, но севернее, в верховьях Селемджи, была вполне обычной (Юдаков 1972). В Комсомольском заповеднике дикуша встречается только в северной части. Ещё севернее, в среднем течении реки Горин, она вполне обычна. Плотность её населения составила здесь 6-10, а в наиболее благоприятных местах – 15-20 особей на 100 га (Andreev, Hafner 1998).

Судя по всему, оценки численности дикуши неизменно занижены по той причине, что традиционные методы учёта, которые применяются для всех тетеревиных птиц, для дикуши абсолютно неприменимы. Доверчивость этих птиц, когда они не взлетают и не выдают себя, находясь даже в метре от человека, делают их обнаружение затруднительным. Достоверно оценить численность дикуши можно только при длительных исследованиях на небольших территориях, как это было сделано А.В.Андреевым в среднем течении реки Горин.

Чтобы сохранить дикушу, необходимо прежде всего сохранить её среду обитания – ельники охотского типа. Норский и Комсомольский заповедники нельзя считать значимыми территориями для сохранения этого вида, но районы Северного Приамурья (в том числе Буреинский заповедник), занятые ельниками охотского типа, очень важны для устойчивого существования этого эндемичного вида.

Grus monacha. В Комсомольском заповеднике на лиственничных марях в долине реки Горин гнезилось 2–3 пары чёрного журавля (Колбин 1986; Колбин и др. 1994а). В Норском заповеднике это редкий, вероятно гнездящийся вид. Птицы регулярно отмечались на марях у северной границы заповедника. В пойме реки Бурунды в мае 2006 и 2007 гг. по утрам регистрировались унисональные дуэты.

Numenius madagascariensis. Малочисленный гнездящийся вид исследуемого региона. В Комсомольском заповеднике отдельные кочующие птицы отмечались на болотах в долине Горина в течение всего лета. В Норском заповеднике дальневосточные кроншнепы отмечены в пригодных местообитаниях по всему заповеднику. Всего здесь обитает 100–150 особей. Основным резерватом является пойма реки Бурунды. Состояние локальной популяции можно оценить как сравнительно благополучное.

Ketupa blakistoni. Редкий гнездящийся оседлый вид исследуемого региона. Рыбный филин отмечен в Комсомольском и Норском заповедниках. Для последнего установлено его гнездование в районе устья реки Меун (Терешкин, Колобаев 2003).

Пятая группа. По нескольким редким видам за 11 лет наблюдений в Комсомольском заповеднике выявлено улучшение состояния их локальных популяций. Прежде всего это касается *Haliaeetus albicilla*. Со времени организации заповедника численность этих орланов увеличилась с 10 до 20 особей. Вероятно, причиной этих благоприятных изменений является снижение фактора беспокойства в результате заповедания территории.

Pandion haliaetus. Малочисленный гнездящийся вид Комсомольского и Норского заповедников. В Комсомольском заповеднике за время наших исследований численность возросла с 1 до 3 пар. В Норском заповеднике известно около 10 гнёзд этого вида. Состояние локальной популяции можно считать благополучным.

Haliaeetus albicilla. В изучаемом регионе наибольшая численность орлана-белохвоста выявлена в Комсомольском заповеднике. Как отмечалось, в 1983–1994 гг. происходило увеличение численности птиц (Колбин 1986). С 1981 по 1983 г. в заповеднике держалось 8–10 особей. В этот период птицы использовали гнезда около устья реки Пуйля, на берегу Таландинского залива, в районе устья Улами и на берегу протоки Шарголь реки Амур. Все гнёзда были построены на крупных лиственницах на высоте 15–20 м не далее 500 м от воды. В 1984–1985 гг. численность орланов оставалась на прежнем уровне. Гнездование их отмечалось только в трёх гнездах. Пустовало гнездо в устье р. Пуйля. В 1884 г. выше по течению этой реки было найдено ещё одно пустующее гнездо в 1 км от воды, которое в последующие годы так и не было заселено. В 1986 г. орланы гнездились только в 2 гнёздах, пустовало

гнездо на берегу Таландинского залива. Численность локальной популяции в заповеднике к концу 1986 года возросла до 18 особей. В 1987 г. белохвосты гнездились в 4 гнёздах. В устье р. Пуйля птицы использовали старое гнездо, которое пустовало 3 года, в районе Таландинского залива они гнездились в новом гнезде, расположенном более скрытно, в густом высокоствольном лесу. Строительство нового гнезда в непосредственной близости от старого было отмечено в районе протоки Шарголь, где оба гнезда располагались совершенно открыто и были хорошо заметны с реки. В 1988 г. в районе устья реки Сиутару нашли ещё одно гнездо, где птицы ежегодно гнездились до завершения наших наблюдений. С этого времени в заповеднике каждый год отмечалось примерно 20 особей. Наиболее многочисленными орланы были в центре заповедника – в районе устья реки Пуйля. Нередко здесь можно было одновременно видеть 5-6 особей.

В Норском заповеднике обнаружены 3 жилых гнезда орлана-белохвоста: в пойме Бурунды в сосновой релке, в районе устья Меуна возле озера Длинное и на реке Селемдже в районе Александровской протоки (Терешкин, Колобаев 2003).

Haliaetus pelagicus. Комсомольский заповедник является самой дальней точкой постоянного присутствия этого тихоокеанского вида в глубине материка (Колбин 1986). В окрестностях Норского заповедника кочующие белоплечие орланы отмечены около посёлка Февральск (Терешкин, Колобаев 2003). В Комсомольском заповеднике с 1982 по 1984 г. эпизодически отмечался 1 белоплечий орлан. В 1985 г. встречено уже 3 особи и найдено гнездо в районе устья реки Пуйля, возле которого они постоянно держались. Гнездо располагалось на крупной осине на высоте около 25 м. К началу 1986 г. эта постройка обрушилась под своей тяжестью. Весной 1986 г. в 10 м от упавшего гнезда пара орланов построила новое гнездо на лиственнице на высоте 7 м, однако ни в 1986, ни в 1987 г. птенцов в нём не было.

Заключение

Для целого ряда редких видов птиц России Северное Приамурье имеет особую значимость. Это сухонос, чёрный журавль, дикуша, дальневосточный кроншнеп. Наибольшую тревогу вызывает положение сухоноса – этот вид существует на грани вымирания. Для его сохранения, помимо охраны местообитаний и пропаганды бережного отношения к этим птицам среди местного населения, необходимо создание минимальной жизнеспособной популяции в условиях неволи.

В Норском заповеднике и прилегающих территориях существует достаточно крупная локальная популяция чёрного аиста. Этот вид, имея огромный ареал, практически везде очень редок, поэтому сохранение данной популяции очень важно для сохранения вида в целом.

Состояние местных популяций редких видов усугубляется постоянной угрозой лесных пожаров и тем, что многие птицы зимуют в перенаселённых регионах юго-восточной и южной Азии.

Площадь имеющихся в Северном Приамурье ООПТ явно не достаточна для обеспечения сохранения редких видов и тех биоценозов, в которые они входят. Необходимо заповедание новых территорий и оптимизация охраны старых. При этом необходимо учитывать, что в тех случаях, когда нет возможности изъять из хозяйственного использования большие территории, достаточно эффективно создание нескольких охраняемых участков меньшей площади.

Литература

- Беловски Г.Е. 1989. Модели вымирания и продолжительность существования популяций млекопитающих // *Жизнеспособность популяций: Природоохранные аспекты*. М.: 53-81.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронов Б.А. 1985. О встречах и гнездовании некоторых редких птиц в Приамурье // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 24-26.
- Воронов Б.А. 1990. Особенности антропогенного преобразования населения птиц в зоне восточного участка БАМ // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 59-65.
- Гудмен Д. 1989. Демография случайного вымирания // *Жизнеспособность популяций: Природоохранные аспекты*. М.: 23-53.
- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-184.
- Зиновьев В.И. 1960. Об орнитофауне низовий Амура // *Науч. тр. Калинин. отд. МОИП* 2: 41-52.
- Ивенс У.Д., Брокуэл П.Д., Гейни Д.М., Резник С.И. 1989. Минимальная численность, обеспечивающая выживание популяции в условиях катастроф // *Жизнеспособность популяций: Природоохранные аспекты*. М.: 81-93.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 90-105.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Колбин В.А. 1986. Редкие птицы в Комсомольском заповеднике // *Редкие виды Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 204-205.
- Колбин В.А. 1988. Чёрный журавль в Комсомольском заповеднике // *Журавли Палеарктики*. Владивосток: 204-205.
- Колбин В.А., Харченко В.А., Юрочкин Р.К. 1994а. Гнездование чёрного журавля *Grus monacha* в Комсомольском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 3, 2/3: 279-280.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994б. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Колбин В.А. 1996. Водоплавающие птицы Комсомольского заповедника // *Птицы пресных вод и морских побережий Юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 224-226.
- Колбин В.А. 2003. Птицы Норского заповедника // *Сб. статей к 5-летию Норского заповедника*. Благовещенск-Февральск: 76-80.

- Колбин В.А. 2005. Авифауна Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 14 (277): 39-48.
- Колбин В.А. 2006. Встреча кречётки *Chettusia gregaria* и желтоклювой цапли *Egretta eulophotes* в окрестностях Норского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 15 (328): 807.
- Панькин Н.С. 1983. Редкие и исчезающие птицы Зейско-Буреинской равнины и их охрана // *Птицы Сибири*. Горно-Алтайск: 242-244.
- Панькин Н.С. 1984. Состояние и вопросы охраны редких птиц Верхнего и Среднего Приамурья // *Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза*. Витебск: 131-132.
- Поярков Н.Д., Бабенко В.Г. 1991. Гусеобразные крупных озёр Нижнего Приамурья // *Орнитология* 25: 110-115.
- Проект организации Норского государственного природного заповедника. 1995 / Ю.А.Дарман, А.Н.Куликов (отв. исп.). Благовещенск: 1-140 (рукопись).
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А. 1996. Весенний пролёт птиц на озере Эворон // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 120-130.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Сулей М.Е. 1989. Что нас ожидает? // *Жизнеспособность популяций: Природоохранные аспекты*. М.: 210-219.
- Терешкин В.А., Колобаев Н.Н. 2003. Редкие виды птиц Норского заповедника и близлежащих территорий // *Сб. статей к 5-летию Норского заповедника*. Благовещенск-Февральск: 81-85.
- Франклин Я.Р. 1983. Эволюционные изменения в небольших популяциях // *Биология охраны природы*. М.: 160-177.
- Шаффер М. 1989. Минимальная жизнеспособная популяция: как быть с неопределенностью? // *Жизнеспособность популяций: Природоохранные аспекты*. М.: 93-117.
- Шибает Ю.В., Назаров Ю.Н. 1985. Редкие птицы юга Дальнего Востока (Задачи изучения и охраны) // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 5-9.
- Шибает Ю.В., Литвиненко Н.М., Назаренко А.А. 1996. Катастрофическое падение численности клоктуна *Anas formosa* в середине XX столетия // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 179-197.
- Штильмарк Ф.Р. 1973. Наземные позвоночные Комсомольского-на-Амуре заповедника и прилегающих территорий // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск: 30-124.
- Юдаков А.Г. 1972. Биология дикуши (*Falci pennis falci pennis*) в Амурской области // *Зоол. журн.* 51, 4: 620-622.
- Andreev A.V., Hafner F. 1998. Zur Biologie des Sichelhuhns *Falci pennis falci pennis* // *Limicola* 12, 3: 105-135.
- Schrenk L. 1860. *Vogel des Amur-Landes. Reisen und Forschungen in Amurlande in der Jaren 1854-1856*. S.-Petersburg, 1: 1-567.

О связи оседлости с запасательным поведением птиц (на примере пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus*)

В.В.Правосудов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

У птиц повадка регулярно делать запасы сопряжена со строгой оседлостью, по крайней мере определённого контингента особей в популяции. В качестве примеров можно привести воробьиного сыча *Glaucidium passerinum*, желудёвого дятла *Melanerpes formicivorus*, кукуш *Perisoreus infaustus* и *P. canadensis*, кедровку *Nucifraga caryocatactes*, сойку *Garrulus glandarius*, целый ряд видов синиц и поползней. Как неоднократно подчёркивалось, запасание возникло как адаптация к оседлой жизни в условиях резкой сезонной флуктуации кормовых ресурсов. Для оценки значения запасов центральным моментом является определение их величины.

На протяжении ряда лет мы специально изучали территориальное и кормовое поведение пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus* в Мурманской области (1980-1982 гг.), Магаданской области и Чукотском автономном округе (1985-1985 гг.). Наблюдения вели за индивидуально маркированными особями на постоянных участках. Обнаружили, что взрослые особи сероголовой гаички и пухляка строго оседлы и живут парами на постоянных участках обитания. В Мурманской области размеры последних 60-70 га. При этом у данных видов наблюдается совмещённость территорий – особый тип согласованных межвидовых территориальных отношений, описанный для некоторых синиц и муравьеловок (Бардин 1983). В среднем течении Анадыря участки обитания пухляков имеют величину 30-35 га, на юге Магаданской области – 15-25 га. На осенне-зимний период к территориальным особям этих видов присоединяются молодые (неродственные им!) особи, пришедшие из других мест. Образовавшиеся социальные группы сохраняют постоянство состава на протяжении осени и зимы. Оба вида гаичек запасают часть найденного корма на протяжении всего года. В Мурманской области они наиболее активно делают запасы весной (апрель-май) и осенью (август-ноябрь), пряча до 60% собранного корма. На Северо-Востоке СССР пухляк имеет только осенний пик этой ак-

* Правосудов В.В. 1986. О связи оседлости с запасательным поведением птиц (на примере пухляка и сероголовой гаички) // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 166-167.

тивности, что связано с отсутствием там хвойных, раскрывающих шишки весной. По нашей оценке, к зиме каждая взрослая особь прячет около 500 тыс. кормовых объектов, что заметно превышает потребности в пище в зимний период, составляющие порядка 300 тыс. объектов, причём синицы предпочитают прятать наиболее крупные из найденных объектов. Так как каждая социальная группа обитает на постоянной территории, куда не допускаются другие особи вида, то запасы могут распределяться только между членами группы. При этом внутри группы существует известная индивидуализация в использовании запасов, поскольку каждая особь имеет свою предпочитаемую зону в кронах деревьев, мало перекрывающуюся с кормовыми зонами других членов группы. Таким образом, у изученных видов взрослые особи создают запасы, превышающие пищевые потребности в зимнее время. Запасённая пища служит основным, если не единственным источником корма в этот период, а строгая оседлость, круглогодичная территориальность и разделение кормовых зон между членами групп обеспечивают большую степень индивидуализации запасов и предотвращают их расхищение другими особями.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 447: 1613-1614

Материалы по распространению и стациальному распределению дроздовидной *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевок на Северо-Западе России

В.А.Фёдоров

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В последние десятилетия многими авторами отмечено расселение дроздовидной *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевок в северном и северо-восточном направлениях. Сейчас этот процесс наблюдается на всей территории Северо-Запада России. С целью выяснения деталей распространения и оценки численности этих видов проведены широкие исследования территории Северо-Запада, а

* Фёдоров В.А. 1986. Материалы по распространению и стациальному распределению дроздовидной тростниковой камышевок на Северо-Западе РСФСР // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 292-293.

также стационарные исследования на южном берегу Финского залива (1977-1981) и в Себежском районе Псковской области (1983-1985).

В настоящее время тростниковая камышевка sporadически встречается по всей южной части Псковской области (южнее Опочки). По-видимому, гнездится и на северо-западе области, по берегам Псковского и Чудского озёр. В Ленинградской области отмечено гнездование по всему южному побережью Финского залива и по юго-восточному побережью Ладоги вплоть до границы с Карелией. На северном берегу Финского залива гнездится у Выборга. Она также встречается на некоторых внутренних водоёмах области. Наиболее удалённая от залива из известных точек гнездования – окрестности г. Луги. Эти факты указывают на северо-восточную направленность расселения тростниковой камышевки и его связь с берегами крупных водоёмов – Финского залива и Ладожского озера. Вместе с тем вид активно осваивает внутренние водоёмы. На юге Псковской области отмечено распространение этой птицы на восток до границы с Калининской (Тверской) областью.

Дроздовидная камышевка гнездится по южному берегу Финского залива и юго-восточному берегу Ладожского озера, а также на многих реках и озёрах юго-запада Ленинградской области. Вид распространён в северо-западной и южной частях Псковской области, очень вероятно его гнездование на западе Новгородской и Калининской областей. Данный вид освоил внутренние водоёмы в большей степени, чем предыдущий. Наряду с расселением в северном и восточном направлениях, у него наблюдаются незначительные колебания северной границы ареала.

Распространение дроздовидной и тростниковой камышевок на Северо-Западе России целиком связано с зарослями тростника. Их гнездование в иных станциях наблюдалось как исключение. Дроздовидная камышевка предпочитает гнездиться в наиболее удалённых от берега и растущих глубоко в воде мощных тростниковых зарослях. Определяющим фактором, по-видимому, является достаточно большая толщина стеблей тростника. Тростниковая камышевка имеет тенденцию поселяться в береговых зарослях. Если она гнездится в тростниках, растущих в воде, то под гнёздами в этом случае имеется большое количество полёгших мёртвых стеблей или живой водно-болотной растительности.

Наблюдения у норы зимородка *Alcedo atthis*

Д.О.Елисеев, С.Б.Королёва

Кафедра зоологии, Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 31 октября 2008

В настоящее время зимородок *Alcedo atthis* довольно обычен по реке Луге и некоторым её притокам. Наблюдения за этим видом проводились в окрестностях урочища «Железо» Лужского района Ленинградской области с 5 по 14 июня 2008.

Гнездовая нора была устроена в обрывистом берегу реки и располагалась в 2 м над водой. Глубина ее достигала 65 см. Напротив норы в непосредственной близости у берега в воде находился засохший куст, на который стремился садиться зимородок перед влётом в нору. Но эту осторожную птицу отпугивала палатка для наблюдений. Установленные нами прутики, свисающие над водой чуть дальше от норы, были приняты сначала одним, а потом обоими зимородками благосклонно. При этом в большей мере птицы пользовались нашими сооружениями после вылета из норы.

Возвратившись с охоты, зимородок с добычей в клюве сначала садился на засохший куст, который располагался в 10 м от норы, в воде у берега реки. Выждав несколько минут, он стремительно летел к норе и молниеносно скрывался внутри неё. Добычей зимородка всегда была мелкая рыба, которую птица держала вдоль или поперек клюва. Интересно, что зимородок вылезал из норы всегда хвостом вперёд. В воздухе он быстро разворачивался и обязательно нырял неглубоко в воду. После принятия такой ванны птица отправлялась на охоту.

Как показали наши наблюдения, мы застали время окончания насиживания кладки и начальный этап гнездовой жизни птенцов. Непосредственно нору внутри мы не осматривали. Когда одна из птиц (скорее всего это была самка) плотно сидела на яйцах, другая птица ей приносила добычу. После того как в гнезде вылупились птенцы, на охоту стали летать обе птицы, одна из которых выглядела несколько истощённой.

